

описание «воображаемой республики» осталось только в плане, написанном Сент-Пьером во время работы над романом, но по отдельным штрихам можно составить представление о том, какова жизнь обитателей Аркадии. «Добрый пастух» Тиртей рассказывает путешественникам, собирающимся познакомиться с его страной: «Вы не увидите там ни великолепных палат, ни королевского города, а тем меньше диких и Друидов; но только дерн, леса, источники и пастухов, которые вас примут благосклонно».³⁰ Давнее противопоставление: «городская роскошь — сельская простота» — дополняется другой, не менее важной, антитезой: грубая дикость — умение ценить природу и ее благотворное влияние на нравы.

Тема «золотого века» приобретала особый интерес в связи с выдвижением на первый план таких критериев, как «естественность», «натуральность». С этой точки зрения пересматривались некоторые традиционные представления, в частности понятие дворянской чести. Идея внесословной ценности человека, столь существенная для литературы сентиментализма, находила своеобразное отражение в буколической прозе. В «пастушеской повести» «Аминт» автор сетует на предрассудки, препятствующие соединению любящих, и мечтает о том самом «золотом веке», который вызвал суровое осуждение Боброва: «О прекрасный золотой век! ты назван так не потому, что источники, вместо воды, заключали в себе молоко, что мед точился из деревьев <...> но потому только, что сие без всякой причины горделивое существо, сей истукан заблуждения и злодейств; сей тиран нашего сердца; так названная неразумным народом честь — не примешивала в сем благополучном веке никаких забот к приятным удовольствиям любовников. Ее несправедливые законы несведомы были сим привыкшим к вольности душам».³¹

Эта «пастушеская повесть», подписанная псевдонимом «Дафнис», входит в цикл буколических «пиес», помещенных в «Приятном и полезном препровождении времени». Издатель журнала В. С. Подшивалов сопроводил их публикацию примечанием, свидетельствующим, о том, какое значительное место миф о «золотом веке» занимал в сознании русских литераторов конца XVIII в. «Сия пиеса,— писал издатель о прозаическом этюде «Скрывшийся Амур», подписанном именем «Аркас»,— и две следующие принадлежат к числу тех, кои собраны были некоторым числом молодых людей, отчасти соединенных родством, а отчасти дружбою. Они намеревались издать особенный журнал и посвятить его прекрасному

---

³⁰ Там же. Ч. 14. С. 402.

³¹ Там же. 1794. Ч. 4. С. 405—406.